

Сергей АРЦИБАШЕВ:

Моск. ПРАВДА. - 2005. - 23 июля. - с. 5

«Время меняет нас и наши мечты»

Корреспондент «МП» побывала в гостях у художественного руководителя Театра имени Вл. Маяковского и Театра на Покровке.

- Сергей Николаевич, вы родились в Свердловской области, до 15 лет жили в тайге. «От могучей тайги - наши корни и сила!» Чем вам запомнилось детство?

- Я жил в тайге в поселке Каляя вместе с родителями. Они построили себе деревянный дом, сами его ремонтировали. Были там и хозяйственный двор, и банька, и огород, жили у нас и коровы, и свиньи, и куры. Моя мама преподавала в младших классах, а папа работал мастером на лесозаготовках. В семье было шестеро детей, у меня было три старших брата и две младшие сестры. Поскольку из мальчиков младшим был я, то когда надо было что-то делать, то старший перекладывал ответственность на младшего, тот - на еще более младшего и так далее... Мне же приходилось все делать самому. А это означало - и за водой съездить, и за дровами, и печку натопить.

- А когда вы уехали из этого поселка?

- Когда пришла пора определяться. Еще в восьмом классе я по проторенной дорожке вслед за братьями решил поехать в областной центр, в Свердловск. Мои братья уже поступили в Политехникум. Но сработало природное упрямство - я попытался сломать традицию, решив пойти в театральное училище, объявив об этом родителям. Отец запретил мне это категорически, мотивируя тем, что актерство - не профессия. И я на время сдался, уехав в Свердловск в Политехникум.

- Как состоялся ваш первый контакт с театром?

- Свой первый поход в театр в Свердловске запомнил на всю жизнь. Сам его срежиссировал: поинтересовался у кассира, какое место лучшее, долго сэкономил деньги и наконец оказался в первом ряду партера, в центре. До сих пор помню замечательный спектакль «Мещане» Горького.

Я начинал в народном театре. Потом сам организовал драматический кружок, пьесу поставил, стал изучать теорию режиссуры. Прочитал всего Станиславского, Немировича-Данченко, Таирова, Мейерхольда...

- А потом была армия. Видимо, воспоминания об этих годах помогли вам при работе над образом Прапора в бессмертном фильме всех времен «ДМБ»? Эту картину быстро растащили на цитаты.

- Да, никогда не знаешь, с чем войдешь в историю! По-видимому, говорить теперь кому-то, что, мол, я Гамлета играл - бесполезно.

- Давайте вернемся к моменту, когда армейские казармы вы сменили на общежитие

ВАЛЛОМУЕ

Свердловского театрального училища, затем на общежитие ГИТИСа, где учились уже на факультете режиссуры, и остановимся на том времени, когда вы начали руководить Театром на Покровке.

- В этом театре я проводил очень много времени. Нынешний Театр на Покровке начинался с 3 комнат, которые нуждались в капитальном ремонте. Пришлось самостоятельно разбираться во всех сметах. Я одну за другой увольнял строительные бригады, потому что они свою работу делали некачественно.

- Театр на Покровке стартовал со здания на Ольховке. Спектакль «Три сестры» начинался в коридоре, где мы, зрители, сидели на стульях. Помню, из-за закрытых дверей звучали приглушенная гитара, чьи-то голоса. Потом рядом сидящий человек вдруг начинал что-то спрашивать, и оказывалось, что он - артист, что спектакль уже начался, а нас приглашают за накрытый стол в соседнюю комнату на именины к Ирине - младшей из сестер.

- Я много экспериментировал на Покровке, начиная с «Трех сестер», куда я вложил все мое понимание такого театра - интимного, камерного. Тут были свои отношения актеров с персонажами, актеров со зрителями. Но в «Трех сестрах» мне и сама пьеса помогала, поскольку это по сюжету - дом Прозоровых, в котором много комнат, помещений, коридоров. Зрители собирались и знакомились в одной комнате, потом переходили вслед за героями в другую. По замыслу мы должны были вместе пережить эти судьбы. Не на расстоянии, а сидя за одним столом. И зрители становились парт-

нерами, иногда молчаливыми, иногда принимавшими активное участие.

- Это были ваши эксперименты с пространством. А спектакль «Мой бедный Марат» - это еще и эксперименты со временем!

- Я задумал сделать «Марата» еще в ГИТИСе, но спектакль закрыли, Кафедра была возмущена, поскольку я перелопатил текст, поменяв части местами. Когда уже запрещенный спектакль посмотрел драматург Алексей Арбузов, он воскликнул: «Это именно то, что я написал!» Двадцать лет спустя я решил возобновить постановку, кое-что добавив. В итоге в спектакле есть рубеж шестидесятых, потом восьмидесятых и, наконец, двухтысячных годов. А время, как известно, меняет нас, наши мечты, планы, мы становимся другими. Почему? Вот мне и захотелось, чтобы к старикам вернулись те молодые люди, которыми они когда-то были, и напомнили о себе: те, которыми они были в молодости, те, которыми были в зрелости. Чтобы обнажилась именно эта троичная структура.

- И у вас на сцене встречаются три пары героев - они же в юности, они же в молодости и они же в зрелости... Меня потрясли до глубины души еще два ваших спектакля - «Месяц в деревне» по Тургеневу и гоголевский «Ревизор».

- У меня всегда было ощущение, что глубину надо искать в самих персонажах, в людях. Из этой глубины и рождаются новые формы. Причем, если «идешь» глубоко и честно, то многие повседневные вещи на сцене театра начинают звучать авангардно. Так было, когда в 1993 году у меня чиновники в «Ревизоре» выходили на сцену «с большого бодуна». Но если вспомнить ситуацию 1993 года, то адрес отсылки был понятен. Финальная сцена в этом спектакле тоже вызывала массу вопросов: как это все артисты выходят голые? Но в этом заложен глубочайший смысл: появился настоящий ревизор, и тут уже абсолютно нечем было прикрыться.

- Сергей Николаевич, вот уже три года вы руководите двумя театрами одновременно. Тяжело?

- Тяжело. Хотя сейчас и Табаков руководит двумя театрами, и Фокин. Но Табакову полегче: он все-таки организывает процесс. А мне приходится еще и ставить. Причем у Театра имени Маяковского не одна, а целых три сцены.

- Как вас приняли в «Маяковке»!

- Кто занят в спектаклях, тот доволен. Но коллектив большой - около 100 человек - и сложно всех занять. Я стараюсь так построить работу, чтобы было занято большинство артистов разных поколений, чтобы вводились новые люди.

Елена КУРБАНОВА.

На снимке: Сергей Арцибашев («Я - Гамлет, я насилье презирал»).